

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ23-2-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 марта 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «РКЦ ДВ» к Трусову Антону Александровичу, Правило Ивану Витальевичу о взыскании расходов на хранение

по кассационной жалобе Правило Ивана Витальевича на решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 22 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., представителя Правило И.В. Петровского И.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «РКЦ ДВ» обратилось в суд с иском к Трусову А.А. и Правило И.В. о взыскании в солидарном порядке расходов, связанных с хранением транспортного средства на специализированной стоянке, в размере 185 246 руб.

Заочным решением Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 3 июня 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу ООО «РКЦ ДВ» с Правило И.В. взыскана задолженность за хранение транспортного средства на специализированной стоянке в размере 185 246 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 4 905 руб.

Определением Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 27 сентября 2021 г. заочное решение Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 3 июня 2021 г. отменено, производство по делу возобновлено.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 22 декабря 2021 г. исковые требования удовлетворены частично: в пользу ООО «РКЦ ДВ» с Правило И.В. взыскана задолженность за хранение транспортного средства на специализированной стоянке за период с 1 сентября 2018 г. по 7 декабря 2019 г. в размере 185 246 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 4 905 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого от 6 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания задолженности за период с 1 сентября 2018 г. по 28 февраля 2019 г., производство по делу в указанной части прекращено. Решение суда первой инстанции в части размера взысканной задолженности на специализированной стоянке изменено: в пользу ООО «РКЦ ДВ» с Правило И.В. взыскана задолженность за хранение транспортного средства на специализированной стоянке за период с 1 марта по 7 декабря 2019 г. в размере 112 400 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 3 448 руб. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г. решение суда

первой инстанции в неизменённой части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Правило И.В. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 13 февраля 2023 г. кассационная жалоба Правило И.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 сентября 2018 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Subaru Impreza» под управлением Сергиенко В.В. и автомобиля «Lexus IS250», водитель которого не установлен.

В соответствии с протоколом об изъятии вещей и документов от 1 сентября 2018 г. транспортное средство «Lexus IS250» было изъято, эвакуировано и помещено на специализированную стоянку.

Деятельность по эвакуации и помещению транспортного средства на специализированную стоянку осуществлял ИП Гусейнов Ю.М.

3 сентября 2018 г. возбуждено дело об административном правонарушении, согласно которому в действиях неустановленного водителя усматривается состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса об административном правонарушении Российской Федерации.

Постановлением от 3 ноября 2018 г. производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием данного состава административного правонарушения. При этом установить личность водителя, управлявшего автомобилем «Lexus IS250» и виновного в совершении дорожно-транспортного происшествия, не представилось возможным.

10 января 2019 г. возбуждено уголовное дело по факту угона транспортного средства «Lexus IS250», принадлежащего на праве собственности Правилу И.В., по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации.

1 марта 2019 г. старшим дознавателем отдела дознания отдела полиции № 3 УМВД России по г. Владивостоку вынесено постановление о признании и приобщении к материалам уголовного дела вещественного доказательства – автомашины «Lexus IS250», ответственным хранителем определён потерпевший Правилу И.В.

Приговором Первореченского районного суда г. Владивостока от 18 ноября 2019 г. Трусов А.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В резолютивной части данного приговора определено, что автомашину «Lexus IS250», переданную на ответственное хранение потерпевшему Правилу И.В., по вступлении приговора в законную силу оставить у потерпевшего Правилу И.В.

7 декабря 2019 г. Правилу И.В. забрал машину со специализированной стоянки.

Право требования задолженности за хранение транспортного средства «Lexus IS250» на специализированной стоянке за период с 1 сентября 2018 г. по 7 декабря 2019 г. в размере 185 246 руб. перешло от ИП Гусейнова И.М. к ООО «РКЦ ДВ» по договору уступки права требования от 11 ноября 2020 г.

Суд первой инстанции, установив, что автомобиль «Lexus IS250» на основании постановления сотрудника отдела полиции признан вещественным доказательством, на ответственное хранение передан Правилу И.В., а не ИП Гусейнову Ю.М., пришёл к выводу, что между владельцем транспортного средства и cedentом возникли правоотношения по хранению этой вещи, в связи с чем взыскал с Правилу И.В. задолженность за

перемещение и хранение автомашины с 1 сентября 2018 г. по 7 декабря 2019 г.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания задолженности за хранение транспортного средства на специализированной стоянке за период с 1 сентября 2018 г. по 28 февраля 2019 г. и прекращая производство по делу в данной части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в этот период имело место обязательство хранения в силу закона, поэтому суммы, израсходованные на хранение вещественного доказательства в ходе производства по уголовному делу, являются процессуальными издержками и подлежат возмещению в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При этом суд апелляционной инстанции, установив, что 1 марта 2019 г. транспортное средство на основании постановления дознавателя было передано на ответственное хранение Правилу И.В., который забрал его со специализированной стоянки только 7 декабря 2019 г., пришёл к выводу, что между cedentом и Правилу И.В. в указанный период сложились правоотношения, регулируемые главой 47 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем взыскал с него расходы по хранению, применив при их расчёте тарифы, установленные уполномоченным органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с частью 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Пунктом 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что под интересами законности с учётом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать

необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений.

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что в случае выявления допущенных судами существенных нарушений закона, не указанных в доводах кассационной жалобы или представления, суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы доводов жалобы (представления) и обратить внимание на допущенные судами существенные нарушения закона, учесть их при принятии своего решения по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления прокурора).

С учётом изложенного и в интересах законности представляется возможным при рассмотрении кассационной жалобы Правило И.В. выйти за пределы содержащихся в ней доводов и обратить внимание на существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами при рассмотрении дела и выражающиеся в следующем.

Согласно статье 905 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о хранении применяются к отдельным его видам, если правилами об отдельных видах хранения, содержащимися в статьях 907–926 данного кодекса и в других законах, не установлено иное.

Частью 3 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решён вопрос о вещественных доказательствах.

В силу части 1 статьи 82 данного кодекса вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных этой статьёй.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 части 2 этой же статьи вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на

хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщён образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Согласно статье 131 указанного кодекса процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счёт средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (часть первая).

В частности, к процессуальным издержкам относятся суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств (пункт 6 части второй).

Суммы, указанные в части второй этой статьи, выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда (часть 3).

В силу части 1 статьи 132 названного кодекса процессуальные издержки взыскиваются с осуждённых, а также с лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, или возмещаются за счёт средств федерального бюджета.

Положения статей 299, 309, 396 и 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указывают на обязательность разрешения судом при вынесении приговора или по ходатайству заинтересованной стороны после провозглашения приговора вопроса о том, на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 449 от 8 мая 2015 г. «Об условиях хранения, учёта и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» утверждены Правила хранения, учёта и передачи вещественных доказательств по уголовным делам (далее – Правила хранения и учёта).

Пунктом 2 названного постановления Правительства Российской Федерации № 449 от 8 мая 2015 г. предусмотрено, что финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией полномочий органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам,

органов прокуратуры, судов по хранению, учёту и передаче вещественных доказательств, осуществляется за счёт и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных органам, осуществляющим предварительное расследование по уголовным делам, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации в федеральном бюджете на соответствующий год на исполнение 4 действующих расходных обязательств (пункт 2).

Абзацем третьим пункта 2 Правил хранения и учёта определено, что вещественные доказательства в виде предметов, в том числе больших партий товаров, которые в силу громоздкости или иных причин, в частности в связи с необходимостью обеспечения специальных условий их хранения, не могут храниться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств, передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделённые правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделённым правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения, заключённого уполномоченным органом и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью.

В пункте 10 Правил хранения и учёта установлено, что передача вещественных доказательств на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора хранения осуществляется должностным лицом уполномоченного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и оформляется актом приёма-передачи, составленным в 3 экземплярах, один из которых приобщается к материалам уголовного дела, другой – передаётся представителю юридического лица или индивидуальному предпринимателю, третий – в дело (наряд).

Из абзаца первого пункта 2 Правил хранения и учёта следует, что возврат вещественных доказательств в виде денег и ценностей их законному владельцу осуществляется на основании постановления прокурора,

следователя, дознавателя или решения (определения, постановления, приговора) суда (судьи), о чём составляется акт приёма-передачи вещественных доказательств по форме согласно приложению № 1.

Как разъяснено в пункте 3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 367-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Маршалл» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», определяя перечень видов судебных издержек и устанавливая порядок их взыскания, уголовно-процессуальный закон исходит из необходимости возмещения понесённых затрат гражданам и юридическим лицам, вовлечённым в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач.

Основанием для возникновения гражданско-правового обязательства граждан или юридических лиц по хранению вещественных доказательств является исполнение публично-правовой обязанности, возлагаемой на них в силу закона решением дознавателя, следователя, прокурора или суда. Разрешение вопроса о том, кому и в каких размерах должны быть возмещены расходы, понесённые в связи с хранением вещественных доказательств, а также какие законодательные нормы подлежат при этом применению, относится к ведению судов общей юрисдикции, на которые в этом случае возлагается обеспечение гарантированного статьёй 46 Конституции Российской Федерации права каждого на судебную защиту.

Таким образом, уполномоченные лица органов предварительного следствия и дознания, ответственные за расследование уголовного дела, самостоятельно решают вопрос о признании тех или иных предметов вещественными доказательствами, их изъятии и удержании в режиме хранения, о способе такого хранения либо об их возвращении законному владельцу на ответственное хранение (об отказе от их изъятия) до принятия окончательного решения по уголовному делу (до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела) или на иной вытекающий из закона срок.

Хранение вещественных доказательств, имеющих определённые характеристики, может осуществляться на основании договора хранения,

заключаемого уполномоченным органом с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Расходы, связанные с хранением, учётом и передачей вещественных доказательств, подлежат возмещению за счёт и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных органам, осуществляющим предварительное расследование по уголовным делам.

При этом возврат вещественных доказательств их законному владельцу осуществляется на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя или решения (определения, постановления, приговора) суда (судьи), о чём составляется акт приёма-передачи вещественных доказательств по установленной форме.

В обоснование вывода о наличии правовых оснований для взыскания задолженности за хранение транспортного средства на специализированной стоянке за период с 1 марта по 7 декабря 2019 г. суд апелляционной инстанции сослался на то, что постановлением старшего дознавателя отдела дознания отдела полиции № 3 УМВД России по г. Владивостоку от 1 марта 2019 г. ответственным хранителем определён потерпевший Правило И.В., который забрал автомобиль 7 декабря 2019 г.

Между тем из установленных судами обстоятельств дела не следует, что Правило И.В. транспортное средство «Lexus IS250» было возвращено надлежащим образом: какие-либо сведения о действительном возвращении вещественного доказательства его владельцу и, соответственно, составлении акта приёма-передачи вещественного доказательства по установленной форме отсутствуют.

Определение уполномоченным лицом органа предварительного следствия ответственным хранителем потерпевшего Правило И.В., а также указание в резолютивной части приговора Первореченского районного суда г. Владивостока от 18 ноября 2019 г. на оставление по вступлении его в законную силу вещественного доказательства – автомашины «Lexus IS250» у потерпевшего Правило И.В. сами по себе не означают, что это вещественное доказательство было фактически возвращено его законному владельцу.

Однако указанные обстоятельства не были приняты во внимание ни судом апелляционной инстанции, ни кассационным судом общей юрисдикции.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи